

Квитков Геннадий Геннадьевич

С.С. АВЕРИНЦЕВ КАК ИСТОРИК КУЛЬТУРЫ

07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на кафедре истории древнего мира, средних веков и методологии истории.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент

Мучник Виктор Моисеевич

Официальные оппоненты:

Рашковский Евгений Борисович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук, центр проблем развития и модернизации, главный научный сотрудник

Грибовский Михаил Викторович, кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра современной отечественной истории, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск

Защита состоится 27 декабря 2013 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (корпус № 3, ауд. 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 26 ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шевцов Вячеслав Вениаминович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С.С. Аверинцев – выдающийся советский и российский ученый. Его труды охватывают различные области современного гуманитарного знания. Это и работы по различным проблемам истории античной, средневековой и древнерусской культуры, и многочисленные исследования по истории христианской символики, и общие теоретические работы, посвященные различным проблемам исторического и общегуманитарного познания и многое другое.

Все это позволяет говорить о подлинной междисциплинарности наследия ученого. В отечественной литературе¹ не раз звучала мысль о том, что энциклопедическая эрудиция и беспрецедентная широта научных интересов С.С. Аверинцева затрудняют однозначное определение его «дисциплинарной» принадлежности. При этом, чаще всего об Аверинцеве писали филологи и философы, соответственно рассматривая его как представителя филологических или философских наук и еще не было предпринято попыток специального рассмотрения исторических взглядов ученого, реконструируемых из специфически исторической проблематики его трудов.

Между тем, наследие С.С. Аверинцева содержит ряд актуальных для современного исторического знания методологических идей. К таким идеям можно отнести проблематику целостного или «холического» подхода к изучению истории культуры и проблематику исторического познания как диалога культур. Притом, содержательные особенности наследия ученого обусловили специфическое восприятие его в отечественной научной и общественной мысли как «культового»² и обладающего выходящей за пределы академического контекста общекультурной значимостью. Все это позволяет говорить о необходимости комплексного обобщающего историографического исследования, посвященного исторической методологии С.С. Аверинцева, ее идейно–теоретическим истокам, ключевым теоретическим и практическим аспектам и восприятию ее в отечественной гуманитарной мысли.

Степень научной разработанности темы. В отечественной литературе имеются работы, посвященные различным аспектам наследия С.С. Аверинцева,

---

¹ См. Горский В. Читая С.С. Аверинцева: Киевская Русь как феномен религиозно-философской культуры // Личность и традиция : Аверинцевские чтения. Киев, 2005. С. 280–295.

² Берелович А. О культе личности и его последствиях // Новое литературное обозрение. 2005. № 76. С. 39–44.

однако исторические взгляды ученого затрагиваются в них лишь фрагментарно. В основном тематизируются различные общие философские аспекты творчества ученого. В целом можно говорить о наличии в отечественной историографии устойчивой традиции апологетического подхода к наследию С.С. Аверинцева.

Апологетический подход представлен в работах О. Седаковой, С. Бочарова, В. Бибикина, А. Михайлова, Г. Кнабе, Р. Гальцевой, И. Роднянской, К. Сигова, М. Меерсон-Аксенова, В. Зелинского, Н. Макара, М. Новиковой, В. Горского, В. Малахова, М. Ткачук, А. Баумейстера и др.³

Наиболее полно положения апологетического подхода сформулированы в работах О.А. Седаковой⁴. Можно выделить следующие черты «образа Аверинцева» в интерпретации Седаковой.

Во-первых, Аверинцеву присущ особый язык, имеющий концептуальную, содержательную значимость, выходящую за пределы стилистических проблем и переходящий в плоскость метода: «У этого метода нет простой разгадки, которая обычно содержится в самом названии очередной «школы»: структурализм, формализм, социологизм, деструктивизм. У него нет терминологического инструментария, по которому мы сразу узнаем партийность исследователя. У него нет формализованной процедуры работы с текстом, которой можно обучить и затем «применять» к новым предметам. У него нет ключевых слов, таких, как «диалог», «полифония» и т. п. У него есть *язык*»⁵ (курсив О.А. Седаковой). Язык, по Седаковой, был тем, что резко отличало речь Аверинцева от речи «мучительно косноязычного» времени.

---

³ Баумейстер А. Православный мыслитель в контексте европейской культуры: «напряженные противочувствия» С. Аверинцева // *Личность и традиция : Аверинцевские чтения*. Киев, 2005. С. 318–333; Кнабе Г. Об Аверинцеве // *Вопросы литературы*. 2004. № 6. С. 34–37; Малахов В. К характеристике стиля С.С. Аверинцева: артикуляция нюанса // *Личность и традиция : Аверинцевские чтения*. Киев, 2005. С. 295–306; Меерсон-Аксенов М. Сергей Аверинцев: проповедь христианской человечности // Там же. С. 220–226; Новикова М. С.С.Аверинцев. Мифы и миссия // Там же. С. 276–273; Сигов К. Эсхатологический горизонт Сергея Аверинцева // Там же. С. 255–267; Ткачук М. Образ патристики в творчестве С.С. Аверинцева // Там же. С. 306–318; Бочаров С. Аверинцев в нашей истории // *Вопросы литературы*. 2004. № 6. С. 19–24; Бибикин В.В. Записи о встречах [с С.С. Аверинцевым] // *Вопросы литературы*. 2004. № 6. С. 28–29; Гальцева Р., Роднянская И. К портрету восходящей культуры : [рец. на кн.: Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. 1977] // *Новый мир*. 1978. № 12. С. 266–271; Горский В. Читая С.С. Аверинцева: Киевская Русь как феномен религиозно-философской культуры // *Личность и традиция : Аверинцевские чтения*. К. 2005. С. 280–295; Зелинский В. Благодарение памяти // Там же. С. 226–239;

⁴ Седакова О. Рассуждение о методе // *Новое литературное обозрение*. 1997. № 27. С. 177–190; Седакова О. Сергей Сергеевич Аверинцев. Апология рационального // *Континент*. 2008. № 135. С. 372–385; Седакова О. Сергей Сергеевич Аверинцев : к творческому портрету ученого // *Сергей Сергеевич Аверинцев, 1937–2004. М., 2005. (Материалы к библиографии ученых. Литература и язык; Вып. 29)*. С. 6–72; Седакова О. Слово Аверинцева // *Континент*. 2004. № 119. С. 300–309; Седакова О. Воспитание разума // *Континент*. 2005. С. 412–422.

⁵ Седакова О. Рассуждение о методе // *Новое литературное обозрение*. 1997. № 27. С. 182.

Во-вторых, знание Аверинцева адресно, то есть имеет в виду реципиента, или собеседника, по выражению самого Аверинцева. Диалогический язык Аверинцева создает новую для гуманитарных наук XX в. ситуацию — ситуацию общения. Благодаря этому адресному характеру, научное творчество Аверинцева получает возможность сообщать не просто научные истины, но универсальные смыслы культуры, в том числе нравственные и экзистенциальные. Этот адресный тип знания противостоит «технократическому», «сциентистскому»

В-третьих, метод Аверинцева, по Седаковой, дедуктивен, и эта дедуктивность заключается в том, что исследуя любой культурно–исторический факт, мысль Аверинцева исходит из неких более общих начал, чем те, что предполагаются предметом. Это означает, что любой, даже самый частный феномен культуры оказывается у Аверинцева вписанным в широчайший контекст генеалогических и смысловых связей и восходит таким образом к наиболее общим культурным основаниям.

В-четвертых, труды Аверинцева имеют просветительский и миссионерский характер. Исследования ученого по истории христианской культуры 60–70-х гг. принесли в советское общество новое для него знание и беспрецедентная значимость Аверинцева для русской культуры заключается в его просветительской миссии, благодаря которой русская культурная традиция получила свое возрождение и обновление. О. А. Седакова обобщенно характеризует мировоззрение Аверинцева как «новый христианский гуманизм»⁶.

Все эти черты образа С.С. Аверинцева в том или ином виде присутствуют и в других текстах апологетической традиции в историографии наследия ученого. Отличительной особенностью этой традиции является повышенное внимание к «инонаучным» (по выражению О.А. Седаковой) характеристиками мысли С.С. Аверинцева по сравнению с научными.

Помимо текстов апологетической традиции можно назвать несколько работ нейтрального и критического характера. В работе В. Махлина «Возраст речи» С.С. Аверинцев рассматривается как представитель «герменевтического» проекта гуманитарных наук, для которого характерна попытка представить исторический опыт не как отчужденный объект исследования, но как живую, длящуюся традицию, внутри которой находится и сам исследователь, и в силу своей принадлежности традиции может адекватно понять предмет своего исследования.

---

⁶ Седакова О. Сергей Сергеевич Аверинцев: к творческому портрету ученого // Сергей Сергеевич Аверинцев, 1937–2004. М., 2005. (Материалы к биобиблиографии ученых. Литература и язык; Вып. 29). С. 55.

Важнейшей чертой методологии С.С. Аверинцева является, по Махлину, отход от практики тотальных философско-исторических обобщений к «микроанализу», который позволяет увидеть в каждом конкретном факте более общие основания исторического опыта и через реальную нецельность и противоречивость феномена увидеть его целостный образ.

А.Л. Доброхотов в статье «Аверинцев как философ культуры» называет ключевым постулатом исследовательской практики Аверинцева «трипарциальное» видение культуры – как взаимодействия природы, человека и духа. Человеку в этой схеме отведена роль посредника между объективными мирами природы и духа. Из этой схемы следуют несколько исследовательских принципов, в частности – интернализм (неприятие объяснения явлений культуры внешними факторами), интерес к кросскультурному и «принцип трансфокации» – стремление увидеть единство тенденции или формы на разных взаимопроясняющих уровнях, иначе говоря – постоянное соотнесение частного с общим и наоборот, т.е. тот самый подход, о котором шла речь в работах Седаковой и Махлина.

Близкой к нашей проблематике является рецензия А. Зубова на «Поэтику ранневизантийской литературы». Автор высказывает ряд тезисов, обосновывающих далеко выходящее за пределы академического контекста значение «Поэтики». Книга Аверинцева рассматривается во-первых, как попытка *диалога* с византийской культурой и средневековьем в целом, чьи «строй мышления, система образов, иерархия ценностей ... перестали быть понятными после Ренессанса»⁷. Во-вторых, непременным условием понимания текстов, произведенных этой культурой, Зубов полагает проникновение в систему принципов, их определяющих, то есть, по Аверинцеву, собственно поэтику. При этом, нам, как пишет автор, «вряд ли удастся обойтись без *проводника* – без помощи специалиста»⁸. Аверинцев таким образом предстает своего рода медиумом, проводником, наводящим контакт с отдаленной во времени и пространстве культурой.

Примером критического рассмотрения идей С.С. Аверинцева можно считать работу Н.С. Автономовой «Открытая структура». В ней критикуется тот адресно-диалогический подход к научному исследованию, который в рамках апологетической традиции рассматривается в качестве одной из ключевых черт наследия ученого и его безусловное методологическое достижение. Автономова называет этот подход идеологическим и противопоставляет его подходу

---

⁷ Зубов А. Ключ к древней культуре // Знание – сила. 1980. № 12. С. 33.

⁸ Там же. С.33.

М.Л. Гаспарова. Этот подход заключается в том, что Гаспаров отдает принципиальное предпочтение позиции «взгляда со стороны», сопряженной с широким технологическим инструментарием и разработкой способов формализации гуманитарного знания.

Н.С. Автономова видит в этой дилемме: с одной стороны, адресное, наполненное смыслами, опирающееся на традицию знание Аверинцева, с другой – «технократическое», опирающееся на строгие методы и поиск объективных закономерностей, устраняющее субъект знание Гаспарова – «напряженный расклад разных путей и шансов культуры, предоставленных ей на обозрение и размышление о том, каким путем идти дальше»⁹.

С похожих позиций критикует С.С. Аверинцева и А.Ф. Лосев. В частности, в статье «Аверинцев» в Краткой литературной энциклопедии Лосев пишет, что каждый символ античной и средневековой культуры рассматривается в перспективе «современной духовной ориентации»¹⁰, постигается внутри «ситуации диалога» исследователя с его создателем. Как мы видели, именно эта «перспектива современной духовной ориентации» является для апологетической традиции источником новизны и актуальности Аверинцева. Однако в другом тексте¹¹ Лосев определяет это как «литературно–критический» подход, несовместимый для него со строгой наукой.

На основании это краткого обзора можно выделить основное противоречие между представителями апологетического и критического подходов. В общем и целом оно сводится к проблеме интерпретации аверинцевского наследия как научного знания или же как некоего рода литературно–критической эссеистики. Представители апологетической традиции стоят на том, что гуманитарные науки в лице Аверинцева расширили собственные границы и аверинцевское «адресное» знание как трансляция и порождение инонаучных смыслов более ново и актуально, чем позитивистское технократическое знание. Представители критического подхода, не отрицая своеобразия научного творчества С.С. Аверинцева, оценивают его с противоположных позиций.

Предпринятый историографический обзор позволяет сделать вывод о том, что в отечественной литературе с одной стороны, имеется значительный опыт общегуманитарного осмысления наследия С.С. Аверинцева, а с другой – практически нет исследований, опирающихся на анализ его конкретно-

---

⁹ Автономова Н.С. Открытая структура. М. 2009. С. 308.

¹⁰ Лосев А.Ф. Аверинцев С.С. // Краткая литературная энциклопедия. М., 1978. Т. 9. Стб. 26–27.

¹¹ Лосев А.Ф. В поисках смысла // Вопросы литературы. 1985. № 10. С. 226–227.

исторических работ, и что для нас важнее всего – не проводилось специального исследования исторической проблематики в трудах ученого.

Цель исследования – реконструировать своеобразие исторической методологии Аверинцева на материале его теоретических и практических исследований по истории культуры, а также на фоне общих тенденций в отечественной гуманитаристике.

Задачи исследования обусловлены заявленной целью:

1) Определить степень влияния определенных авторов и идей на формирование историко-теоретической мысли Аверинцева;

2) Выявить ключевые концепты методологии Аверинцева на материале теоретических разработок ученого;

3) Проследить как воплощаются теоретические установки Аверинцева в его практических исследованиях по истории культуры;

4) Выяснить особенности восприятия аверинцевских идей в отечественной гуманитарии на материале «апологетической» традиции в историографии творчества ученого и проанализировать связь этого восприятия с содержательными аспектами мысли Аверинцева;

5) Установить связь методологических идей Аверинцева с общегуманитарным и общественным контекстом 60–70-х гг.

Объектом исследования является наследие С.С. Аверинцева как историка.

Предмет исследования – историческая концепция С.С. Аверинцева и особенности ее восприятия в отечественной гуманитарной науке.

Хронологические рамки исследования. Нижняя граница исследования – 1960–70 гг. как период, в который для работ С.С. Аверинцева была в наибольшей степени характерна специально-историческая проблематика. Верхняя граница – первое десятилетие XXI в., на которое приходится завершение жизненного пути ученого (2004 г.) и появление значительного массива текстов, из которых в работе реконструируются особенности общественного восприятия наследия ученого.

Методологические основания работы определяются спецификой избранной темы и традициями томской историографической школы. Методологическим базисом стало комплексное использование историко-генетического и сравнительно-исторического методов для выяснения идейно–теоретических истоков исторической мысли С.С. Аверинцева и выявления своеобразия его наследия на этом фоне. В сочетании с феноменологическим (описательным) подходом к фактам общественного восприятия творчества ученого при соблюдении основополагающего

принципа историзма это позволило вписать наследие ученого в контекст связей с предшествующими тенденциями в гуманитарной мысли с одной стороны, а с другой – связать содержательные особенности мысли С.С. Аверинцева со спецификой ее восприятия в отечественной научной и общественной мысли и общим общественно–политическим контекстом указанного периода.

Научная новизна исследования:

- 1) Новым в отечественной литературе является специальное рассмотрение С.С. Аверинцева как историка;
- 2) В диссертационном исследовании впервые в отечественной литературе была предпринята попытка комплексного обобщающего анализа исторических взглядов С.С. Аверинцева на материале его практических и теоретических исследований;
- 3) Рассмотрены идейно–теоретические истоки методологических идей С.С. Аверинцева;
- 4) Впервые подробно проанализирован «холический» метод С.С. Аверинцева в его теоретических и практических аспектах.

Источниковая база исследования. Основными источниками диссертационного исследования являются труды С.С. Аверинцева, преимущественно 1960–70–х гг. Подбор источников осуществлялся в соответствии с предметом исследования – как источники рассматривались в первую очередь работы, содержащие бесспорную историческую проблематику.

Первую группу источников составили конкретно–исторические исследования, на материале которых реконструируется методология ученого в ее практическом исследовательском измерении – это, в первую очередь, «Поэтика ранневизантийской литературы», а также такие работы, как «Греческая литература и ближневосточная словесность», «К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской», «Предварительные заметки к изучению средневековой эстетики».

Вторая группа источников – работы, в которых представлены более общие теоретико–методологические установки ученого. Внутри этой группы можно выделить несколько подгрупп. Это, во-первых, словарные и энциклопедические статьи Аверинцева¹², в которых в сжатом виде сформулированы важные

---

¹² Работы, входящие в эту группу, в полном составе представлены в сборнике «София–Логос. Словарь». Киев, 2006. 912 с.

теоретические положения ученого; во-вторых, это критические работы Аверинцева о таких авторах, как А.Ф. Лосев, М.М. Бахтин, О. Шпенглер, Й. Хейзинга и др.; наконец, это упомянутые уже «Поэтика ранневизантийской литературы» и «Предварительные заметки к изучению средневековой эстетики», в той их части, где дается методологическая рефлексия Аверинцева.

Третью группу составляют историко-теоретические работы авторов, чьи идеи, на наш взгляд, оказали влияние на формирование методологических воззрений С.С. Аверинцева в контексте «холической» и «диалогической» проблематики. Это «История античной эстетики» и «Очерки античного символизма и мифологии» А.Ф. Лосева, «Закат Европы» О. Шпенглера, различные работы М.М. Бахтина и М. Бубера, связанные с проблематикой диалога в гуманитарном познании.

Четвертую группу источников составляет массив текстов, научных и публицистических, репрезентующих образ С.С. Аверинцева в советской и российской научной и общественной мысли. В эту группу входят материалы Аверинцевских чтений¹³, цикл «аверинцеведческих» работ О.А. Седаковой, рецензии и отзывы на «Поэтику ранневизантийской литературы» и другие труды ученого, другие работы различных авторов¹⁴. Эта группа источников включает в себя также воспоминания об Аверинцеве и записи бесед, публиковавшиеся В.В. Библихиным и М.Л. Гаспаровым

Практическая значимость диссертации и использование полученных результатов. Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его материалов для написания специальных работ по российской историографии второй половины XX в., в подготовке учебных пособий по отечественной историографии, а также в разработке лекционных курсов по истории исторической мысли и историографии.

Апробация результатов исследования. Результаты, полученные в процессе исследования были апробированы в опубликованных работах автора, в докладах на научно–практических конференциях. По материалам диссертации были опубликованы 4 работы, из них 2 статьи в журнале, входящем в перечень ВАК, 1 монография, 1 публикация в материалах международной научной конференции.

---

¹³ См. сборник Личность и традиция: Аверинцевские чтения. Киев, 2005.

¹⁴ Библиография трудов об Аверинцеве вышла в серии «Материалы к библиографии ученых»: Сергей Сергеевич Аверинцев, 1937–2004. М., 2005. (Материалы к библиографии ученых. Литература и язык; Вып. 29).

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретико-методологические воззрения С.С. Аверинцева как историка культуры строятся вокруг двух «магистральных линий»: целостного («холического») метода и концепции исторического познания как диалога с культурой данной эпохи.

2. Тема «холического» подхода к исследованию у С.С. Аверинцева связана с мыслью А.Ф. Лосева и О. Шпенглера; «диалогическая» проблематика связана с мыслью М.М. Бахтина и М. Бубера. В обоих случаях мысли С.С. Аверинцева на этом фоне присуще значительное своеобразие. В первом случае для Аверинцева неприемлем детерминизм и «методологический фатализм» концепций Лосева и Шпенглера, устранивший свободу действующего в истории субъекта. Во втором случае бахтинско-буберовские «диалогические» идеи трансформируются в идею традиции как условия и основы исторического познания.

3. Целостный или «холический» метод Аверинцева предполагает наличие содержательной взаимосвязи различных фактов культуры данной эпохи, что позволяет исследовать ее как целостный феномен. Основанием этой взаимосвязи служит общность представлений о мире, характерная для носителей той или иной культуры. Таким образом, для С.С. Аверинцева предметом исторического познания является картина мира человека исследуемой эпохи как система представлений, конституирующая бытие человека и обуславливающая порождаемые им факты культурной истории данной эпохи.

4. Историческое знание представляет собой, по Аверинцеву, форму диалога между культурами; этот диалог, развертываясь во времени, образует собой дышащую традицию восприятия и обмена смыслами с культурами прошлого. Причастность исследователя такой традиции является важным условием адекватного понимания исследуемых историко-культурных феноменов.

5. Своеобразие теоретико-методологических идей С.С. Аверинцева обусловило специфическое восприятие его творчества в отечественной научной и общественной мысли. В рамках этого восприятия предполагается, что наследие ученого имеет помимо его научного содержания, «инонаучное» измерение, делающее его источником актуальных общекультурных смыслов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы. Во **введении** определены предмет, объект, цель, задачи исследования, обоснованы ее актуальность и научная новизна, практическая значимость, дан историографический обзор и характеристика источников, проведена периодизация.

Первая глава **«Холический метод» С. С. Аверинцева. Историографические и методологические аспекты** посвящена анализу «холического» или целостного метода С.С. Аверинцева, его идейно-теоретическим истокам, ключевым теоретическим аспектам и применению этого метода в практических историко-культурных исследованиях. В первом разделе *«Холические» тенденции в гуманитарной мысли XX в.»* рассматриваются предпосылки актуализации холической проблематики в первой половине XX в.

Главная причина актуализации этой проблематики в начале XX в. – объективная необходимость в целостном рассмотрении фактов культуры прошлого. Как пишет С.С. Аверинцев, «... осознание необходимости изучать культуру прошлого как структуру, в которой наиболее сложные компоненты связаны со специфическим восприятием элементарных вещей, было глубоко необходимым»¹⁵. Подразумевается, что огромный объем накопленных к тому времени науками о культуре эмпирических фактов требовал некоей более общей, целостной интерпретации, которая исходила бы из сущностных характеристик изучаемой реальности. Любопытную картину такой ситуации применительно к истории античности рисует О. Шпенглер – он пишет о противостоянии в немецкой исторической науке «практиков» и «романтиков». Первые изучают в античности формы хозяйствования, государственного устройства, денежных систем и не обращают никакого внимания на факты культуры, вторые напротив, видят реальность древней культуры только в художественных, религиозных, духовных фактах¹⁶; ни одна из сторон не стремится к какому-либо синтезу.

Во втором разделе *«Холический метод» в работах О. Шпенглера и А.Ф. Лосева* дается анализ «холических» концепций Лосева и Шпенглера как предшественников аналогичной проблематики у С.С. Аверинцева. Холический метод О. Шпенглера связан с его философско-исторической концепцией «прасимвола», лежащего в

---

¹⁵ Аверинцев С.С. Морфология культуры Освальда Шпенглера // Вопросы литературы. 1968. № 1. С. 152.

¹⁶ Шпенглер О. Закат Европы. М., 1998. Т. 1. С. 160–161.

основе каждой культуры и обуславливающего все ее проявления на протяжении всей ее истории. Это означает, что все факты истории данной культуры взаимосвязаны в рамках конституирующего культуру принципа. Важное значение имеет для философии истории Шпенглера идея судьбы – она является органической логикой бытия культуры, в ходе которой «прасимвол» разворачивается в эмпирическое многообразие фактов культуры. Таким образом, подлинное познание культуры – это выявление ее прасимвола и исходящая из него целостная интерпретация фактов.

Для А.Ф. Лосева также характерно представление об общих основаниях культуры, конституирующих историческое бытие человека данной культуры. По Лосеву, целостность и единство всех проявлений данной культуры вытекает из взаимоотношений и конфигурации тех диалектических категорий, которые составляют основу культуры вообще. Для античности характерен синтез идеального и реального, из чего следует «телесность» и «скульптурность» всех феноменов античной культуры. Кроме того, в работе «История античной эстетики», Лосев обращается к проблеме того, как «реальная структура» античности с ее телесностью и скульптурностью вытекает из рабовладельческой формации. Без установления «существенной связи» этой формации и порожденной ею культуры, эта культура, как пишет Лосев, окажется лишь «рядом слепых и непроанализированных фактов»¹⁷.

В третьем разделе *«Теоретические и практические аспекты холического подхода в работах С.С. Аверинцева»* проводится анализ непосредственно аверинцевского решения холической проблематики.

Аверинцев критикует холические концепции А.Ф. Лосева и О. Шпенглера. Для него неприемлемо «тотальное» решение холической проблематики, при котором реальность истории мыслится жестко детерминированной некоей отвлеченной мыслительной конструкцией – прасимволом у Шпенглера и диалектикой у Лосева. По Аверинцеву, дедуцирование конкретных эмпирических феноменов из подобных метафизических конструкций, во-первых, устраняет свободу действующей в истории человеческой личности, во-вторых, постулирует абсолютную и жесткую связь тех или иных исторических категорий. Все это является отрицанием свободы или во всяком случае, недопустимым смещением свободы и необходимости в истории, т.е. нарушением принципа историзма.

---

¹⁷ Лосев А. История античной эстетики. Ранняя классика. М., 2000. С. 41

При этом, для Аверинцева сама идея целостного подхода к истории культуры является не просто продуктивной исследовательской возможностью, но необходимостью, диктуемой объективными задачами гуманитарных наук¹⁸. «Холическая» связь культурных феноменов определенной эпохи проистекает по Аверинцеву из общности исторического опыта людей этой эпохи, и общности их представлений о мире, организующих этот опыт. Таким образом, целостное рассмотрение Аверинцевым различных проблем византийской культуры на переходе от поздней античности к раннему средневековью в «Поэтике ранневизантийской литературы» является опытом холического исследования, альтернативного детерминизму и «методологическому фатализму» предшествующих холических концепций.

Поиск Аверинцевым закономерных взаимосвязей между разными сферами культурного целого – это поиск той «реальности», того исторического бытия, которое отражено в формах культуры, и в частности, поэтики. Речь идет о той картине мира, которая складывалась у людей, живших в определенную эпоху под влиянием определенных социальных (политических, религиозных и прочих) институтов, и о том, как эта картина мира накладывала своей отпечаток на «имманентную» систему творческих принципов культуры – поэтику; а с другой стороны – о том, как из этой самой поэтики может быть реконструирована картина мира, характерная для общества, породившего те или иные социальные институты.

Вторая глава **«Коммуникативно-диалогическая проблематика С.С. Аверинцева: научное и «иннонаучное» измерения»** посвящена теме исторического познания как диалога в творчестве С.С. Аверинцева и связанной с ней проблеме общественного восприятия наследия ученого.

В первом разделе *«Диалогические концепции М. Бубера и М.М. Бахтина»* анализируются предшествующие С.С. Аверинцеву концепции диалога в гуманитарных науках. Для Бубера диалог – это подлинно личностное общение Я и Ты, в противовес овнешняющему, объективирующему «восприятию» Я–Оно; это концепция, во-первых, религиозная – т.к. диалог Я и Ты это всегда диалог с Богом, и во-вторых, экзистенциальная – т.к. только в этом диалоге возможно подлинное бытие. Для Бахтина диалог – это выход личности за пределы собственного сознания в попытке познать чужое сознание и чужой «голос» в этом процессе также выходит за собственные пределы: ведь только на этой границе сознаний и голосов рождается

---

¹⁸ «... целостный подход к изучению истории эстетики – не отвлеченное благое пожелание, никого ни к чему не обязывающее, но конкретная рабочая возможность. Возможность в данном случае равнозначна необходимости» – Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1997. С. 36.

подлинный смысл. Встреча сознаний различных эпох и культур происходит в «большом времени» – вековом диалоге между этими культурами.

Обе эти концепции имеют сугубо философский характер, однако важны для нас тем, что в творчестве С.С. Аверинцева, составляя фундамент его диалогической концепции, переходят в историческую проблематику. От М. Бубера Аверинцев унаследовал идею диалогического *понимания* как важнейшей составляющей исторического познания, от М.М. Бахтина – идею «большого времени», которая в его интерпретации трансформировалась в идею традиции.

Второй раздел *«Коммуникативно-диалогическая концепция С.С. Аверинцева: символ, диалог, традиция»* посвящен содержательным аспектам собственно диалогической концепции С.С. Аверинцева применительно к методологии исторического познания. По Аверинцеву предметом исторического познания являются символы. Символом в этой логике является любой факт культуры прошлого постольку, поскольку данный факт что-то означает, имеет *смысл*. Поэтому исследователь не может ограничиться описанием формальных элементов символа. Историко-культурное исследование предполагает истолкование его содержания, значения, смысла.

Такое истолкование неизбежно становится диалогом исследователя с исследуемой культурой. Факты культуры прошлого не довлеют себе: их смысловое содержание всегда тем или иным образом актуально для современной исследователю ситуации. Поэтому исследование этих фактов является своего рода репликой в многовековой диалогической традиции, выстроенной вокруг ключевых символов культурной истории человечества. Притом сами эти факты образуют живую, исторически делящуюся традицию.

Таким образом, необходимым условием адекватного понимания культурно-исторических феноменов является причастность познающего той традиции, в которой родились эти феномены. Такая традиция как передача смыслов во времени, при всем этом может и должна быть полноправным предметом исторического исследования.

Изучая даже самый частный историко-культурный казус, исследователь затрагивает также и всю стоящую за ним символическую традицию. Однако мы можем подойти к преемственности символов во времени исторически, то есть сделать традицию предметом исторического исследования, и попытаться описать уже саму эту преемственность в тех или иных терминах и понятиях. Именно возможность и необходимость смотреть на традицию одновременно «извне», как на

предмет исследования, и «изнутри», как на мир лично значимых символов и смыслов составляет важный аспект научного своеобразия исторической концепции С.С. Аверинцева.

По словам ученого, «Когда исследователь занят изучением духовной истории человечества, он обязан помнить, что его наблюдательный пост находится не вне истории, но внутри истории – в совершенно определенном пункте истории. Это обстоятельство не только ограничивает его шансы адекватно понять прошлое; оно, и только оно дает ему эти шансы. Понять извне ничего нельзя. Гуманитарное познание основано на существенном единстве человечества в пространстве и времени, благодаря которому история человечества есть всегда «наша» история, история нас самих»¹⁹.

Третий раздел *«Инонаучное» измерение диалогической проблематики: Аверинцев как общественный феномен* посвящен проблеме общественного восприятия мысли С.С. Аверинцева и связи этого восприятия с содержательными аспектами его историко-теоретической концепции диалога. Наш предварительный вывод заключается в том, что сложившийся в российской гуманитарной мысли образ С.С. Аверинцева является закономерным следствием содержательных характеристик его идей. Таким образом, на наш взгляд, именно аверинцевская коммуникативно-диалогическая модель исторического знания обусловила особенности восприятия творчества ученого в отечественной историографии и общественном сознании.

Концепция «адресности» творчества С.С. Аверинцева, сформулированная О.А. Седаковой, предполагает, что посредством научного знания С.С. Аверинцев транслирует смыслы, прямо из этого знания не вытекающие. Научные факты не «содержат» эти смыслы в непосредственной очевидности, но будучи помещенными в экзистенциальный контекст «последних вопросов» начинают играть красками этих смыслов, начинают отвечать на наши сегодняшние духовные запросы, начинают что-то «сообщать» нам и передавать нам некое целостное содержание. Историческое знание, как следует из этой логики, ценно не само по себе, а в зависимости от того, что оно может дать *нам сегодняшним*.

Таким образом ценность аверинцевского знания заключается в том, что советскому читателю оно дало смысловую перспективу, которой советское обществоведение со своими бессодержательными идеологическими штампами дать не могло, как не могло ее дать и сциентистски понимаемое, безадресное знание,

---

¹⁹ Аверинцев С.С. Предварительные заметки к изучению средневековой эстетики // Древнерусское искусство. Зарубежные связи. М. 1975. С. 397.

«крайний позитивизм». А стать источником смыслов оно могло только через свое диалогическое измерение: ведь быть неким посланием, целенаправленно адресованным сообщением то или иное знание может только в ситуации диалога; отсюда постоянные в литературе об Аверинцеве формулировки вроде «Аверинцев заговорил с читателем» и интерпретация культурной ситуации вокруг сочинений С.С. Аверинцева как разговора.

При этом, тема традиции в творчестве С.С. Аверинцева в ее общественном восприятии связана с темой возрождения в условиях советского государства христианской традиции. По свидетельству О. Седаковой, статьи и особенно лекции Аверинцева 60–70-х гг., составившие позднее основу «Поэтики» привели в церковь очень многих представителей советской интеллигенции²⁰. Притом что позднее, с конца 1980-х гг., Аверинцев стал напрямую работать в жанре христианской проповеди, такое массовое обращение было вызвано именно его научным творчеством.

Представляется, что объяснение этого феномена достаточно просто. В условиях советского идеологического вакуума при относительно мягком по сравнению с предыдущими десятилетиями политическом режиме²¹ совершенно естественным было обращение к религии образованной части общества. Так как говорить открыто на эти темы в тогдашних условиях не представлялось возможным, а отношения немногочисленной православной иерархии с ее паствой были весьма сложными²², советские интеллектуалы находили духовного авторитета именно в лице Аверинцева, который в своих исторических трудах сообщал о христианских ценностях, что в среде оторванной от религиозной традиции советской интеллигенции воспринималось как форма скрытой проповеди.

Таким образом, в научном измерении «проект» исторического знания С.С. Аверинцева представляет из себя знание как диалог культур и эпох, осуществляющийся через посредство исследователя, причастного традиции. В инонаучном измерении это же знание, как следует из его общественно-политического восприятия, является возрождением и обновлением христианской культурной традиции в условиях советского государства. Два этих измерения не могут быть отделены друг от друга: их общность обусловлена концептуальным единством подходов Аверинцева к историческому исследованию как к актуализации смыслов в рамках диалога и традиции.

---

²⁰ Седакова О. Сергей Сергеевич Аверинцев ... С. 17–18.

²¹ См. Берелович А. Семидесятые годы XX века: реплика в дискуссии // Мониторинг общественного мнения. 2003. № 4 (66). С. 59–65.

²² См. Аверинцев С.С. Мы и наши иерархи – вчера и сегодня // Новая Европа. 1992. № 1. С. 298–312.

В **заключении** приведены основные выводы диссертационного исследования в соответствии с поставленными задачами.

Анализ различных аспектов исторической методологии С.С. Аверинцева позволяет сделать вывод о значимости наследия ученого для современного исторического знания. Представляется, что «холическая» проблематика с одной стороны, и «диалогическая» – с другой могут стать источником важных и продуктивных новаций в историческом познании.

Холический подход позволяет рассмотреть различные факты истории данной культуры в их сущностной взаимосвязи и дать таким образом целостную картину изучаемой культурной эпохи. При этом холический метод в интерпретации Аверинцева исходит не из глобальных дедуктивных теоретических обобщений, но напротив, из своеобразия каждого конкретного факта и казуса из истории культуры, из которых, однако, в рамках этого метода разворачивается целостная картина исторического опыта человека данной культурной эпохи.

Диалогическая проблематика в трудах С.С. Аверинцева, выраженная в идее диалога и традиции, также дает основания говорить о новизне и актуальности наследия ученого для исторического познания. Идея исторического познания как диалога с культурой прошлого представляется продуктивной в нескольких измерениях. Во-первых, ею ставится проблема механизмов интерпретации изучаемого материала исследователем. Для Аверинцева эта проблема решается через идею *понимания*, обусловленного диалогическим отношением исследователя к предмету и причастностью его той культурной традиции, факт которой он изучает. Во-вторых, если исследование фактов культуры прошлого является репликой в вековой диалогической традиции, то и к самой этой традиции можно подойти исторически. При таком подходе сам феномен диалога между культурами в его различных формах должен стать объектом исторического исследования, как это и происходит в трудах С.С. Аверинцева по проблемам взаимодействия и взаимовосприятия античной, ранневизантийской и древнерусской культур.

При всем этом парадоксальным представляется тот факт, что именно «инонаучные» аспекты наследия С.С. Аверинцева оказались преимущественным предметом рассмотрения в отечественной литературе. Однако так как «инонаучное» содержание мысли ученого сущностно связано с его научным содержанием, перспективным представляется дальнейшее углубление проблематики соотношения научного и инонаучного элемента в историческом познании на примере научного наследия С.С. Аверинцева.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в журналах, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Квитков Г.Г. Сергей Аверинцев в отечественной историографии / Г.Г. Квитков // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 367. – С. 69–73. – 0,4 п.л.

2. Квитков Г.Г. Некоторые методологические аспекты работ С.С. Аверинцева / Г.Г. Квитков // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 372. – С. 110–113. – 0,3 п.л.

Монография:

3. Квитков Г.Г. Проблемы «шифра культуры» в гуманитарной мысли XX в. От Шпенглера до Аверинцева. LAP. Lambert Academic Publishing. Saarbrucken. 2011. – 88 с. – 5,5 п.л.

Статья в материалах международной научной конференции:

4. Квитков Г.Г. Некоторые методологические аспекты работ С.С. Аверинцева / Г.Г. Квитков // III Исторические чтения Томского государственного педагогического университета : материалы международной конференции 11–12 ноября 2010 г. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2010. – С. 42–47. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 25.11.2013 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № 27/11-13
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а